

Г. Х. АНДЕРСЕН

ДЮЙМОВОЧКА

Книжка для детей
младшего школьного возраста

текст перевода сказки дан в сокращении

Г. Х. АНДЕРСЕН
ДЮЙМОВОЧКА

художник Юлия Гукова
перевод с датского И. П. Стребловой

Дизайн-центр ЛПТО «Печатный Двор» 1990 г.

МОЙ АНДЕРСЕН

У Христиана Андерсена есть прекрасная сказка о Дюймовочке. Сказку знают многие, но мало кто догадывается, почему Андерсен написал её.

Так вот послушайте...

В Дании все маленькие люди — дети, и сам Андерсен когда-то был ребёнком. Он носил бархатную курточку, бархатную шляпу, бархатные брючки на лямках. А ещё он любил петь и каждую весну мерил свой рост. Встав на цыпочки, мальчик прислонялся к дверному косяку, и мать делала новую зарубку. Зарубки росли, а родители радовались: «Как вытянулся ребёнок за зиму. Подумать только!»

Но однажды, взглянув на зарубку, мать вдруг ахнула: «Боже! Да если так пойдёт дальше, нам придётся прорубить в потолке дырку. Наш дом слишком мал для такого великана!»

Христиан после слов матери стал печальным. Теперь он только и думал о том, как стать меньше.

А когда стаял снег и проснулись ручьи, сапожник Андерсен отложил молоток и позвал сына: «А не пойти ли нам в поле?»

Цветы, цветы, цветы... Их легкий запах дурманил голову, и она кружилась, точно ярмарочная карусель, та карусель, которая сначала медленно и плавно, как в старинном танце, а потом всё быстрее и быстрее кружится под звуки невидимой шарманки и звонких серебряных колокольчиков.

А потом, потом Ганс вдруг заметил: из большого алого бутона медленно выползает плюшевый шмель. Шмель гудит, и цветок чуть покачивается, точно сказочная погремушка.

— Папа, папа! — удивился Христиан. — Они живут там?

— Да, — равнодушно кивнул отец. — Разве ты не знал? Нет, сын совсем не знал об этом.

А как хорошо стать маленьким и жить в цветочном бутоне! И все бедные дети, кому негде жить, тоже станут маленькими и будут жить вместе, точно золотые шмели, точно маленькие эльфы — принцы цветов. Весь день сражаются эльфы на солнечных лучиках — своих игрушечных шпагах. Но эти солнечные шпаги никого не ранят. Едва касаясь сердца, они щекочут эльфов и заставляют их смеяться. Эльфы хохочут, хохочут нежно и звонко, точно карнавальные бубенцы...

Ах, если бы это могло случиться на самом деле!

Но на самом деле Андерсен вырос большим. Вот почему он и написал «Дюймовочку». Ведь Дюймовочка — это просто мечта очень бедного детства.

Г. Цыферов

Жила одна женщина, и не было у неё детей. А ей очень хотелось маленького ребёночка. Вот пошла она к старой колдунье и сказала:

— Мне очень хочется, чтобы у меня была дочка. Не скажешь ли ты, где мне её взять?

— Почему не сказать? — ответила колдунья. — Вот тебе ячменное зерно. Это зерно не простое, не такое, какие растут на крестьянских полях и которыми кормят кур. Посади ты это зёрнышко в цветочный горшок, а потом увидишь, что будет.

— Спасибо тебе! — сказала женщина и дала колдунье двенадцать грошей.

Потом она пошла домой и посадила ячменное зёрнышко в цветочный горшок. Только она его посадила, зёрнышко сразу дало росток, а из ростка вырос большой чудесный цветок, совсем как тюльпан. Но лепестки цветка были плотно сжаты, точно у нераспустившегося бутона.

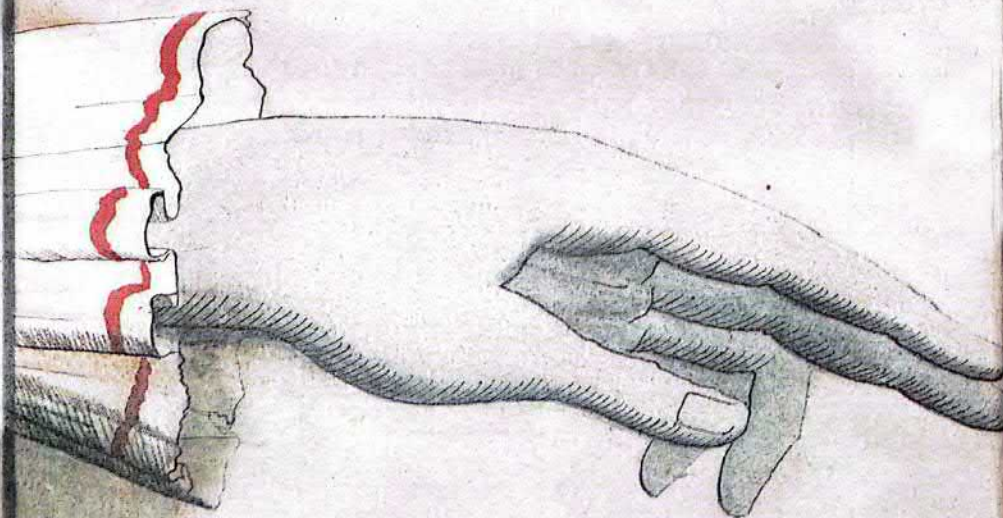
— Какой прелестный цветок! — сказала женщина и поцеловала красивые пёстрые лепестки.

И как только она поцеловала лепестки, там внутри, в бутоне, что-то щёлкнуло, и цветок распустился. Это был точь-в-точь тюльпан, но в самой чашечке на зелёном пестике цветка сидела девочка.

Она была маленькая-маленькая, всего в дюйм ростом. Её так и прозвали Дюймовочкой.

Скорлупка грецкого ореха была её колыбелькой, голубые фиалки — периной, а лепесток розы — одеялом. В скорлупке она спала ночью, а днём играла на столе.

Женщина поставила на стол тарелку с водой, а на края тарелки положила цветы, и длинные стебельки цветов купались в воде. Для маленькой Дюймовочки тарелка с водой была целым озером, и Дюймовочка плавала по этому озеру на лепестке тюльпана, как на лодочке. Вместо вёсел у неё были два белых конских волоса.

Дюймовочка целые дни каталась на своей чудесной лодочке, переплывала с одной стороны тарелки на другую и распевала песни. Такого нежного голоса, как у неё, никто никогда не слышал.

Однажды ночью, когда Дюймовочка спала в своей колыбельке, через открытое окно в комнату влезла большущая жаба.

Она вспрыгнула прямо на стол и заглянула в скорлупку, где спала под лепестком розы Дюймовочка.

— Вот славная жена будет моему сыну! — сказала жаба.

Она схватила ореховую скорлупку с девочкой и выпрыгнула через окно в сад.

В саду протекала речка, а у самого её берега было топкое болото. Здесь-то, в болотной тине, и жила старая жаба со своим сыном.

Сын был тоже мокрый и безобразный — точь-в-точь как и его мать, старая жаба.

— Коакс, коакс, брекке-ке-кекс! — только и мог он сказать, когда увидел маленькую девочку в ореховой скорлупке.

— Тише ты! Разбудишь её, и она убежит от нас, — сказала старая жаба. — Она ведь легче лебединого пуха. Посадим-ка её на самую середину реки, на широкий лист кувшинки, — это целый остров для такой крошки. Оттуда уж ей ни за что не убежать. А я устрою для вас в тине уютное гнёздышко.

В реке росло много кувшинок. Самый большой лист был дальше всех от берега.

Жаба подплыла к этому листу и поставила на него ореховую скорлупку.

Рано утром проснулась Дюймовочка и вдруг увидела, что она оказалась на листе кувшинки. Дюймовочка очень испугалась и заплакала.

А старая жаба сидела в тине и украшала свой дом камышом и жёлтыми кувшинками — она хотела угодить молодой невестке. Когда всё было готово, жаба поплыла со своим гадким сынком к листу, на котором сидела Дюймовочка, чтобы взять её кроватку и поставить в спальне.

Старая жаба низко присела в воде перед девочкой и сказала:

— Вот мой сынок! Он будет твоим мужем. Вы
славно заживёте с ним у нас в тине.

— Коакс, коакс, брекке-ке-кекс! — только и мог
сказать сынок.

Жабы взяли скорлупку и уплыли с ней, а Дюй-
мовочка осталась одна на зелёном листе и горько-
горько плакала — ей вовсе не хотелось жить у гад-
кой жабы и выходить замуж за её противного сына.

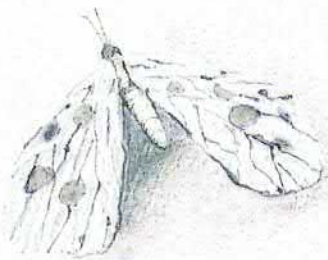
Маленькие рыбки, которые плавали под водой, высунули из воды головы, чтобы поглядеть на крошку невесту. Как только рыбы увидели Дюймовочку, им стало ужасно жалко, что такой прелестной девочке придётся жить с жабами. Не бывать же этому! Рыбки подплыли к листу кувшинки, на котором сидела Дюймовочка, и перекусили стебелёк листа.

И вот лист кувшинки поплыл по течению. Течение было сильное, и лист с девочкой плыл очень быстро. Теперь жаба никак не могла бы догнать Дюймовочку.

А Дюймовочка плыла всё дальше, и маленькие птички, которые сидели в кустах, смотрели на неё и пели:

— Какая хорошенькая маленькая девочка!

Красивый белый мотылёк всё время порхал вокруг Дюймовочки и наконец опустился на лист — уж очень ему понравилась маленькая девочка. Тогда Дюймовочка сняла с себя пояс, один конец набросила на мотылька, а другой привязала к своему листку, и листок поплыл ещё быстрее.

Вдруг мимо пролетел майский жук. Он увидел Дюймовочку, схватил её и унёс на дерево, а зелёный лист кувшинки поплыл дальше, и с ним мотылёк — он ведь был привязан и не мог освободиться.

Бедная Дюймовочка очень испугалась, когда жук схватил её и полетел с ней на дерево. Но майскому жуку и горя было мало.

Он уселся высоко на дереве, покормил Дюймовочку сладким цветочным соком и сказал ей, что она ему очень нравится.

Потом к ним пришли в гости другие майские жуки, которые жили на том же дереве.

Они разглядывали Дюймовочку с головы до ног.

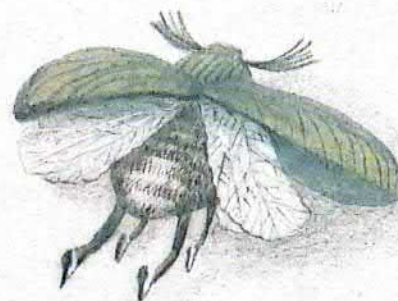
— У неё только две ножки! — говорили одни.

— У неё даже нет щупалец! — сказали другие.

— Какая она тонкая! Она совсем как человек! — сказали третьи.

— Она очень некрасивая! — решили наконец все жуки.

Тут майскому жуку, который принёс Дюймовочку, показалось тоже, что она очень некрасивая. Он слетел с нею вниз и посадил её на ромашку.

Дюймовочка сидела на цветке и плакала: ей было обидно, что она такая некрасивая. Даже майские жуки прогнали её.

Всё лето прожила Дюймовочка одна-одинёшенька в лесу.

Она сплела себе из травы колыбельку и повесила эту колыбельку под большой лист лопуха, чтобы её не замочил дождик. Она ела сладкий цветочный мёд и пила росу, которую каждое утро находила на листьях.

Так прошло лето, прошла и осень. Приближалась длинная холодная зима.

Все птички улетели, цветы завяли, а большой лопух, под которым жила Дюймовочка, пожелтел, засох и свернулся в трубочку.

Дюймовочка дрожала от холода: платье её всё разорвалось, а она была такая маленькая, нежная — как ей не мёрзнуть!

Пошёл снег, и каждая снежинка была для Дюймовочки то же, что для нас целая лопата снега. Мы ведь большие, а она была всего-то с дюйм ростом.

Она завернулась было в сухой лист, но он совсем не грел.

Наконец Дюймовочка решила поискать себе где-нибудь приют на зиму.

За лесом, в котором жила Дюймовочка, было большое поле. Хлеб с поля уже давно убрали, и только короткие сухие стебельки торчали из мёрзлой земли.

В поле было ещё холоднее, чем в лесу, и бедняжка совсем замёрзла. И вот Дюймовочка пришла к норке полевой мыши. Полевая мышь жила в тепле и довольстве: кухня и кладовая у неё были битком набиты.

Дюймовочка стала у порога, как нищенка, и попросила подать ей кусочек ячменного зёрнышка — она два дня ничего не ела.

— Ах ты бедняжка! — сказала полевая мышь (она была, в сущности, добрая старуха). — Ну, иди сюда, погрейся да поешь со мной!

И Дюймовочка спустилась в норку, обогрелась и поела. Старухе девочка очень понравилась, и она сказала ей:

— Оставайся у меня на зиму. Я буду кормить тебя, а ты убирай хорошенько мой дом да рассказывай мне сказки — я очень люблю сказки.

И Дюймовочка стала делать всё, что приказывала ей старая мышь.

— Скоро у нас будут гости, — сказала однажды полевая мышь. — Раз в неделю приходит навещать меня мой сосед. Он очень богат и живёт куда лучше меня. У него большой дом под землёй, и он носит чёрную бархатную шубу. Выходи, девочка, за него замуж!

Но Дюймовочке вовсе не хотелось выходить замуж за соседа — это ведь был крот.

Вскоре крот в самом деле пришёл в гости к полевой мыши.

Он был такой важный, учёный и богатый; шуба на нём была бархатная и очень красивая.

Дюймовочку заставили петь для важного гостя, и она спела две песенки, да так хорошо, что крот сразу полюбил её.

А потом крот прорыл под землёй длинный подземный ход от своего дома к самой норке полевой мыши и пригласил старую мышь и Дюймовочку прогуляться по этому подземному ходу.

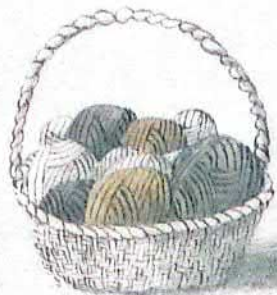
Крот взял в рот гнилушку — в темноте ведь гнилушка светит всё равно что свечка — и пошёл вперёд, освещая длинный и широкий коридор. На полпути крот остановился и сказал:

— Здесь лежит какая-то птица.

И крот проткнул носом дырку в потолке — дневной свет проник в подземный ход, и Дюймовочка увидела мёртвую ласточку. Бедная ласточка, наверно, умерла от холода.

Дюймовочке стало очень жалко её, она так любит птичек — ведь они целое лето пели ей свои чудесные песенки. Но крот толкнул ласточку своими короткими лапами и сказал:

— Теперь уж не посвистишь! Да, не хотел бы я родиться вот такой пичужкой! Она только и умеет чирикать да щебетать, а придёт зима — что ей делать: помирай с голоду и холоду.

— Да, да! — сказала полевая мышь. — Какой прок от этого чириканья?

А Дюймовочка молчала, но когда крот и мышь повернулись к птице спиной, Дюймовочка нагнулась к ласточке, раздвинула пёрышки и поцеловала её прямо в закрытые глаза.

«Может быть, это та самая ласточка, которая так чудесно распевала летом? — подумала девочка. — Сколько радости доставила ты мне, милая птичка!»

Потом крот заткнул дыру в потолке и проводил старуху мышь и Дюймовочку домой.

Ночью Дюймовочке не спалось. Она встала с постельки, сплела из сухих былинки большой ковёр, пошла в подземный ход и прикрыла ковром мёртвую птичку.

Потом Дюймовочка принесла из мышиной норки пушистый, мягкий мох и устроила из него постельку, чтобы мёртвой птичке было удобнее лежать.

— Прощай, милая ласточка! — сказала Дюймовочка. — Спасибо тебе за то, что ты так чудесно пела мне летом.

И она склонила голову на грудь птички и вдруг услышала, как в груди ласточки что-то стучит.

Это забилося сердце птицы — она была не совсем мёртвая, а только окоченела от холода. А теперь она согрелась и ожила.

На следующую ночь Дюймовочка опять потихоньку пробралась к птице. Ласточка уже совсем ожила, только была ещё очень слаба.

— Спасибо тебе, милая крошка! — сказала больная ласточка. — Я так хорошо согрелась!

— Ах, — сказала Дюймовочка, — теперь так холодно, идёт снег! Остайся лучше в своей тёплой постельке, а я буду ухаживать за тобой.

Дюймовочка принесла ласточке воды в цветочном лепестке и несколько ячменных зёрнышек.

Ласточка попила и поела, а потом рассказала девочке, как она поранила себе крыло о терновый куст и не могла улететь вместе с другими ласточками в тёплые края.

Всю зиму прожила ласточка в подземелье.

Ни крот, ни полевая мышь ничего не знали об этом — они ведь совсем не любили птичек.

Когда настала весна и пригрело солнышко, Дюймовочка открыла дыру, которую проделал в потолке крот, чтобы ласточка могла улететь.

— Прощай, прощай, милая девочка! — прошептала ласточка и вылетела на волю.

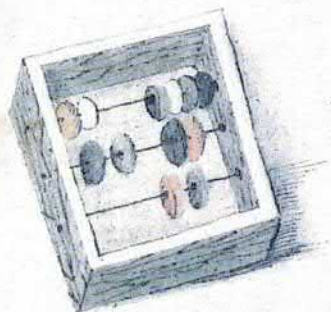
Дюймовочка посмотрела ей вслед, и слёзы закапали у неё из глаз — уж очень полюбила она птичку.

А Дюймовочка осталась в мышиной норе. Теперь ей жилось очень плохо. Ей совсем не позволяли выходить на солнышко, а поле вокруг норки полевой мыши заросло высокими, толстыми колосьями и казалось Дюймовочке дремучим лесом.

И вот однажды пришёл старый крот и посватался к Дюймовочке.

— Ну, теперь тебе нужно готовить приданое, — сказала старуха мышь.

И Дюймовочке пришлось по целым дням прясть пряжу.

Старуха мышь наняла четырёх пауков, и они днём и ночью ткали разные ткани.

А толстый слепой крот приходил каждый вечер в гости и болтал о том, что скоро лету будет конец. Вот тогда они сыграют свадьбу. Но Дюймовочка совсем не хотела выходить замуж за толстого крота.

Каждое утро, на восходе солнца, и каждый вечер, на закате, Дюймовочка выходила на порог мышиной норки; иногда ветер раздвигал верхушки колосьев, и ей удавалось увидеть кусочек голубого неба.

«Как светло, как хорошо тут, на воле!» — думала Дюймовочка и всё вспоминала о ласточке.

И вот наступила осень. Приданое Дюймовочки было готово.

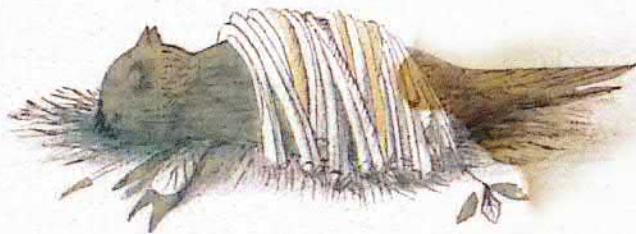
— Через четыре недели твоя свадьба! — сказала Дюймовочке полевая мышь.

Но Дюймовочка заплакала и сказала, что не хочет выходить замуж за крота.

— Глупости! — сказала старуха мышь. — Не упрямясь, а не то я укушу тебя своим белым зубом. Чем тебе крот не муж?

Наконец настал день свадьбы, и крот пришёл за своей невестой.

Теперь Дюймовочке придётся переселиться в кротовую нору, жить глубоко под землёй, и никогда она не увидит солнца.

И Дюймовочка вышла взглянуть на солнышко в последний раз.

Хлеб был уже убран с поля. Девочка отошла от мышиной норки подальше и протянула к солнцу руки:

— Прощай, солнышко, прощай!

Потом она увидела маленький красный цветок, обняла его и сказала:

— Поклонись, цветок, от меня милой ласточке, если увидишь её!

— Тви-вить, тви-вить! — вдруг раздалось над её головой.

Дюймовочка подняла глаза и увидела ласточку, которая пролетала мимо. Ласточка тоже увидела девочку и очень обрадовалась, а Дюймовочка заплакала и рассказала ласточке, как ей не хочется выходить замуж за крота и жить с ним глубоко под землёй.

— Уже наступает холодная зима, — сказала ласточка, — и я улетаю далеко-далеко, в тёплые края. Хочешь лететь со мной? Садись ко мне на спину, только привяжи себя покрепче поясом, и мы улетим с тобой от гадкого крота, улетим далеко за синее море, где солнышко светит ярче, где всегда лето и цветут чудесные цветы.

— Да, да, я полечу с тобой! — сказала Дюймовочка.

Она села ласточке на спину и крепко привязала себя поясом к самому большому пёрышку.

Ласточка взвилась стрелой и полетела над тёмными лесами, над синими морями и высокими горами.

Но вот и тёплые края! Тут солнце сияло гораздо ярче, небо было вдвое выше, чем у нас, а вдоль канав и изгородей вился чудесный зелёный виноград.

В лесах росли лимоны и апельсины, пахло миртами и душистой мятой, а по дорожкам бегали весёлые ребята и ловили больших пёстрых бабочек.

На берегу прекрасного голубого озера посреди зелёных кудрявых деревьев стоял старинный белый мраморный дворец. Виноградные лозы обвивали его высокие колонны, а наверху под крышей лепились птичьи гнёзда. В одном из них и жила ласточка.

— Вот мой дом! — сказала ласточка. — А ты выбери себе самый красивый цветок внизу, я посажу тебя туда, и ты заживёшь прекрасно.

Дюймовочка обрадовалась и от радости захлопала в ладоши.

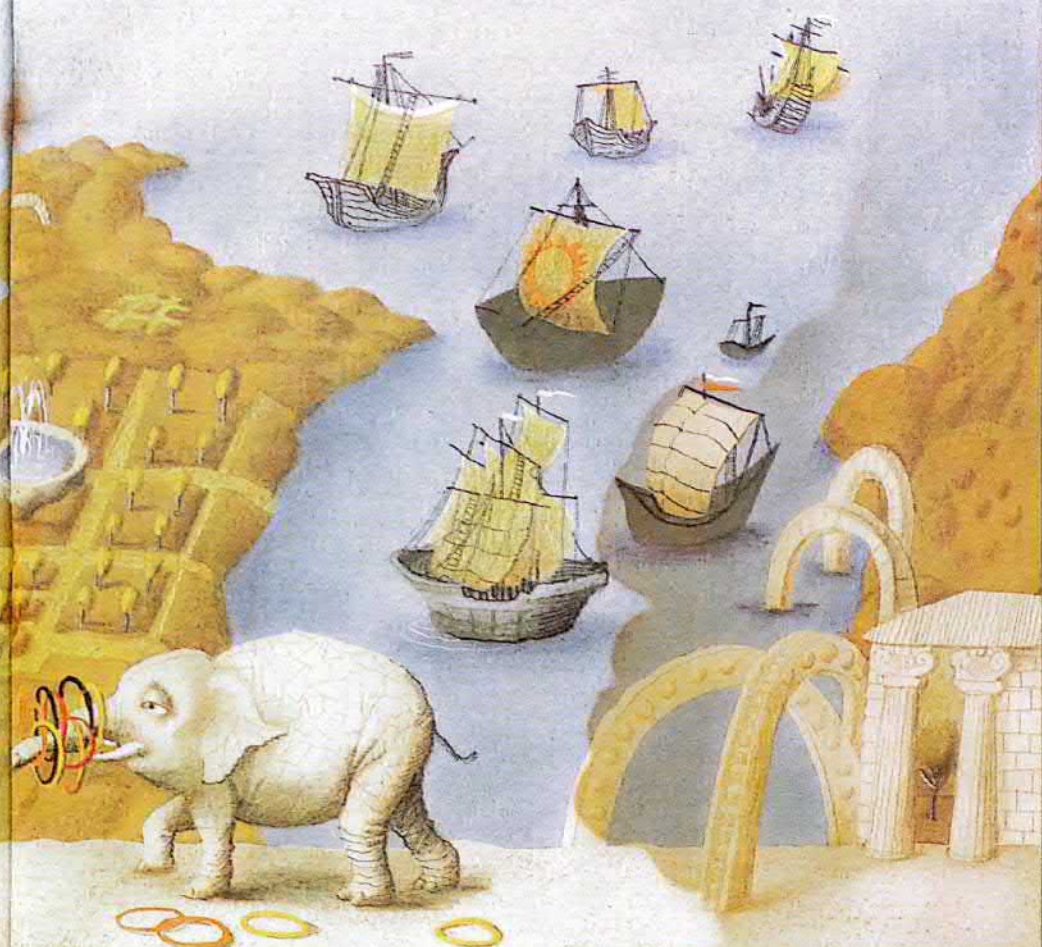
Внизу лежали куски белого мрамора — это свалилась верхушка одной колонны и разбилась на три куса, — между мраморными обломками росли большие белые цветы.

Ласточка спустилась и посадила девочку на широкий лепесток. Но что за чудо! В чашечке цветка сидел маленький человечек, беленький и прозрачный, как будто он был из стекла.

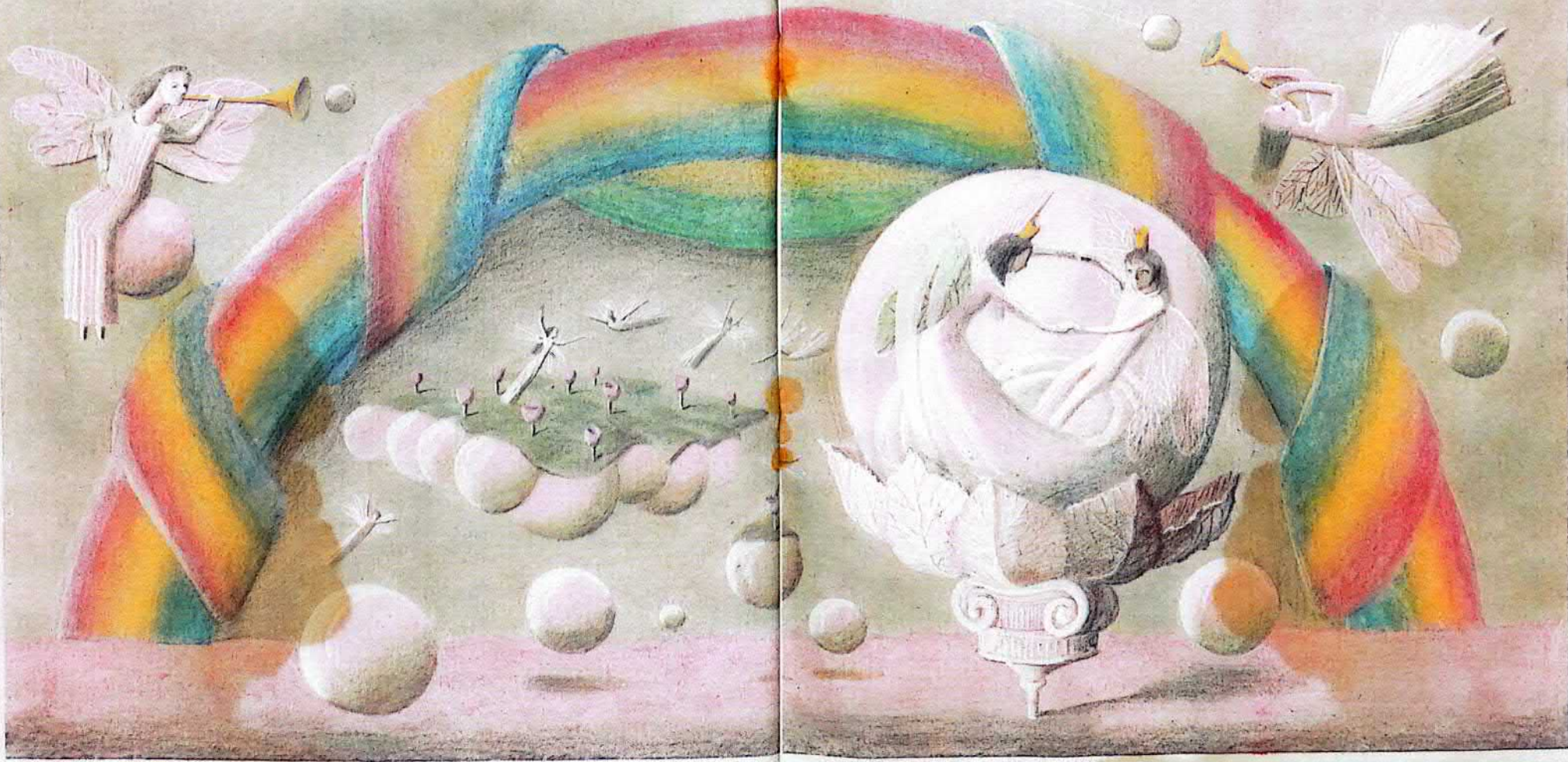

За плечами у него дрожали лёгкие крылышки, а на голове блестела маленькая золотая корона. Ростом он был не больше нашей Дюймовочки. Это был король эльфов.

Когда ласточка подлетела к цветку, эльф совсем перепугался.

Он был такой крошечный, ласточка такая большая! Но он очень обрадовался, когда увидел Дюймовочку, — он никогда ещё не видал такой красивой девочки. Он низко поклонился ей и спросил, как её зовут.

— Дюймовочка, — ответила девочка.
— Милая Дюймовочка, — сказал эльф, — не хочешь ли ты быть моей женой?

И Дюймовочка сразу согласилась.

Тогда из каждого цветка вылетели эльфы и принесли Дюймовочке подарки. Самым лучшим подарком были прозрачные крылышки, совсем как у стрекозы.

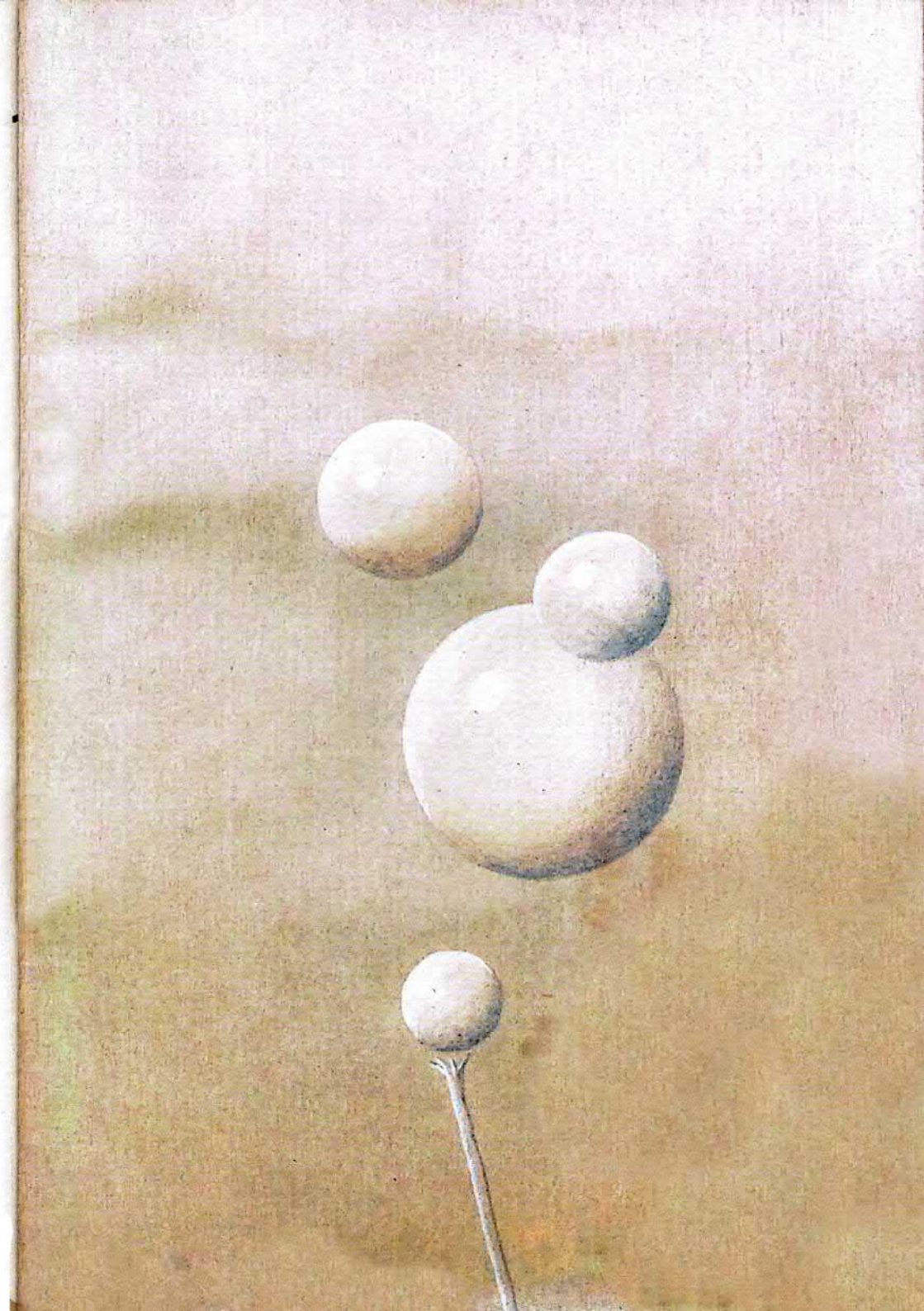
Их привязали Дюймовочке на спину, и она тоже могла теперь летать с цветка на цветок. То-то было радости и веселья!

А ласточка сидела наверху, в своём гнёздышке, и распевала песни как умела.

Она пела эльфам весёлые песни всю тёплую зиму, а когда в холодных странах пришла весна, ласточка стала собираться на родину.

— Прощай, прощай! — прощеветала ласточка и опять полетела из тёплых краёв в Данию.

Там у неё было маленькое гнёздышко, как раз над окном человека, который умел хорошо рассказывать сказки. Ласточка рассказала ему про Дюймовочку, а от него и мы узнали всю эту историю.

45 коп.

Г. Х. АНДЕРСЕН
ДЮЙМОВОЧКА

перевод с датского И. П. Стребловой
художник Юлия Гукова

Оригиналы и текст выполнены по заказу ЛПТО «Печатный Двор» издательством «Радуга».

Сдано в набор 12.09.89. Подписано к печати 09.11.89. Формат 70×100/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Уч.-изд. л. 4,62. Тираж 150 000 экз. Заказ 2018. Цена 45 коп.

Орден Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственное художническое объединение «Печатный Двор» им. А. М. Горького при Госкомпечати СССР, 197136, Ленинград, 11-136, Чкаловский пр., 15.

Дизайн-центр ЛПТО «Печатный Двор», Чкаловский пр., 15